

Заместитель министра здравоохранения РФ объяснил камчатцам, куда податься

Появление на Камчатке 43-летнего заместителя министра здравоохранения Российской Федерации Евгения Камкина никак не отразилось на здравоохранении нашего края. За двое суток пребывания он в принципе сделать ничего не мог, кроме как обронить несколько умных советов. Самым главным из них можно назвать: «На Камчатке необходимо выстроить четкую систему маршрутизации больных коронавирусом пациентов, утвердив ее региональными нормативными правовыми актами».

Мы-то, убогие, столько времени ломаем головы, как эффективно бороться с пандемией, а тут на тебе, приехало медицинское светило, и сразу отступила пандемийная тьма. Оказывается то, что у нас нет защитных костюмов для врачей в достаточном количестве, катастрофически не хватает экипажей скорой помощи, медикаментов, оборудования, тестов для определения COVID-19, изоляционных боксов, а также профессиональных медицинских управленцев – все это не важно. Главное, чтобы больные коронавирусом ходили правильными маршрутами. Мне как-то даже неловко щелкать по носу столь крупного специалиста в области медицины, но придется. Начну по порядку.

Во-первых, для того чтобы определить, заражен ли пациент COVID-19, его необходимо протестировать. На Камчатке период ожидания результата затягивается на пять-шесть дней. При этом чтобы сдать мазок, жителю нашего города необходимо как минимум дважды сходить в поликлинику. Даже надев медицинскую маску, посетитель лишь на 50 процентов может быть уверен, что маска защитит его. Кроме того, все это время он вынужден посещать магазины, чтобы не протянуть с голоду ноги, и ходить на работу. Далеко не все могут позволить себе роскошь трудиться дистанционно. Допустим, у пациента тест оказался положительным. Значит, на самоизоляцию нужно посадить всю его семью и проверить ближайшее окружение на COVID-19. Если болезнь протекает с осложнениями, то мы плавно переходим к пункту – во-вторых.

Больного помещают в палату, где уже лечатся больные коронавирусом и снова делают тест. Как показывает практика, в двух случаях из пяти тест не подтверждается. Тогда больному назначают компьютерную томографию (КТ). Очередь туда выстраивается в лучшем случае на неделю вперед.

После ее проведения может выясниться, что диагноз поставлен ошибочно. Здоровый человек несколько дней контактирует с больными людьми и в конце концов заражается. Вот так невысокая температура и озноб гарантированно обеспечивают на Камчатке заболевание коронавирусом.

В-третьих, существуют ситуации, когда человек с повышенной температурой чувствует себя неважно, у него сухой легкий кашель, и он вызывает скорую помощь. В Петропавловске-Камчатском скорая помощь может прибыть к больному лишь через трое суток. Все это время домочадцы ухаживают за больным, обходят несколько аптек в поисках необходимых лекарств и смиренно ждут своей участи. И если их родственник болен COVID-19, они однозначно попадают в группу риска, одновременно являясь разносчиками пандемийной заразы. Какими маршрутами им нужно идти до аптеки или до ближайшего магазина? Неужели губернатору Камчатского края нужно обозначить каждую тропинку, ведущую к цели. Прямо вижу текст постановления: «Здоровым жителям дома номер 29 на улице Владивостокской передвигаться к гастроному номер 5 от первого столба ко второму, от второго к третьему и, обогнув четвертый с северной стороны, устремиться к пятому. Остальные 20 метров преодолевать резким броском до гастронома номер 5». Только не понятно, здоров этот житель или нет. Коронавирус может протекать и бессимптомно.

В-четвертых, в больницах нет достаточного количества защитной одежды для врачей, медикаментов и специального медицинского оборудования и, главное, катастрофически не хватает самих врачей. Показательный пример, когда врач-уролог, находясь в отделении гинекологии, оборудованном для лечения больных COVID-19, стоял и наблюдал, как на его глазах умирает больная. Молодой врач ничем не мог помочь, т.к. у него не было необходимых препаратов и медицинского оборудования. После смерти больного врач в сердцах от собственного бессилия ударил кулаком в стену и сильно повредил себе руку.

В-пятых, вице-спикер Государственной думы РФ Ирина Яровая, как оказалось, разбирается в проблеме организации противодействия пандемии на Камчатке значительно лучше замминистра здравоохранения РФ Евгения Камкина. Она обратилась в федеральные структуры власти, к мэру Москвы. По ее просьбе на Камчатку была направлена группа из 20 опытных медиков, необходимые медикаменты и медицинское оборудование. Ирина Яровая обратилась за помощью к главе Роспотребнадзора Анне Поповой, министру здравоохранения Михаилу Мурашко, первому заместителю председателя Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации, мэру Москвы Сергею Собянину: «Прошу направить на Камчатку специалиста в системе управления здравоохранением,

владеющего знаниями и методиками принятия управленческих решений и мер реагирования по всем аспектам организации системы здравоохранения для помощи региону в условиях распространения коронавирусной инфекции». Получается, что нам прислали именно такого чудо-управленца в лице Евгения Камкина.

Насколько это возможно мы собрали информацию о карьере нынешнего заместителя министра здравоохранения РФ. Излагаем версию средств массовой информации, в поле зрения которых попал наш высокий гость.

Евгений Камкин родился в Москве в 1977 году. В 1999 году с отличием окончил Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Николая Пирогова по специальности «лечебное дело». Позже защитил диссертацию по теме «Реализация программ «Модернизация здравоохранения субъектов России»: опыт медико-социологической экспертизы», получив ученую степень – кандидат медицинских наук. Длительное время он занимал разные должности в системе здравоохранения Пермского края. В 2015 году господина Камкина убрали с должности главврача скорой помощи города Перми за плохую организацию этой службы. Тогда погибла 12-летняя девочка, которую несколько часов возили по городу в карете скорой помощи и не оказали необходимую медицинскую помощь. Ребенка пыталась реанимировать фельдшерская бригада, у которой не было даже оборудования для оказания реанимационной помощи. Еще один удар по карьере Камкина обрушился из больницы номер девять Пермского края. Коллектив больницы обратился к губернатору Пермского края Максиму Решетникову с жалобой на действия главного врача Евгения Камкина. Коллеги обвиняли своего руководителя чуть ли не во вредительстве. Ценного управленческого кадра без лишнего шума снова отправили руководить станцией скорой помощи. Потом его карьера резко пошла вверх.

В-шестых, главная беда камчатского здравоохранения видна невооруженным глазом даже из Москвы – это министр здравоохранения Елена Сорокина и ее заместитель Марина Волкова. На мой взгляд, этим людям нельзя доверять управление даже фельдшерско-акушерским пунктом. Если Елена Сорокина была хорошим терапевтом, то лучше ей тихо возвратиться к непосредственному лечению людей, говорят, у нее неплохо получалось. Марина Волкова вызывает устойчивое желание дать ей совет – побыстрее заняться только домашним хозяйством, и не более того. Уверен, она хорошо проявит себя среди сковородок, кастрюль и прочая, прочая, прочая. Ей просто противопоказано хоть чем-то руководить и кого-то лечить.

На сегодняшний день Камчатка занимает устойчивое третье место по неблагоприятной,

можно сказать, тяжелой обстановке, связанной с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации и первое место в Дальневосточном федеральном округе. Еще немного и мы выйдем на второе место в России после Москвы, обогнав Нижний Новгород.

Ждать осталось совсем недолго.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ